

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2022.61-105007

ВКЛЮЧЕНИЕ ВОПРОСА О МЕКОНГЕ В ПОВЕСТКУ АСЕАН И ВЬЕТНАМСКУЮ ДИПЛОМАТИЮ СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ

Бу Тхи Тху Нган¹

Аннотация. С тех пор как в 2020 г. Вьетнам исполнял обязанности председателя АСЕАН, вопрос о Меконге был впервые включен в повестку Ассоциации. Это можно считать важной вехой не только для стран, по территории которых протекает Меконг, но и для АСЕАН как регионального сообщества, объединяющего 10 государств-членов. Необходимость изменения статуса вопроса о Меконге в повестке АСЕАН признавали как в академических кругах, так и при принятии политических решений, но, возможно, по объективным и субъективным причинам сегодня это стало актуальным как никогда. Ротационный переход председательства в АСЕАН к Вьетнаму в значительной степени стимулировал сторонников обсуждения проблемы Меконга в рамках АСЕАН и механизмов в составе Ассоциации. В статье дан комплексный (не ограничивающийся только аспектами международных отношений) анализ стратегических мотивов АСЕАН по включению вопроса о Меконге в повестку дня, а также разъяснение, почему год председательства Вьетнама в АСЕАН является поворотным моментом в судьбе Меконга. Вьетнам, находясь в самом нижнем течении реки, особенно уязвим к негативным последствиям естественных процессов и человеческой деятельности на Меконге. Вьетнам и Ассоциация в целом имеют законный интерес, чтобы включить вопрос о Меконге в повестку дня АСЕАН. Автор статьи полагает, что инициатива Вьетнама по его признанию средней державой стала одним из главных катализаторов соответствующего решения АСЕАН.

Ключевые слова: Меконг, АСЕАН, вьетнамская дипломатия средней державы, теория международных отношений.

Для цитирования: Бу Тхи Тху Нган. Внесение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН и вьетнамскую дипломатию средней державы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–27.

Дата поступления статьи: 08.09.2021

Дата поступления в переработанном виде: 25.01.2022

Принята к печати: 21.02.2022

¹ Бу Тхи Тху Нган, н. с., Институт международной политики и стратегических исследований, Вьетнамская дипломатическая академия. ORCID: 0000-0003-3959-3010. E-mail: nganvu@dav.edu.vn

Введение

Река Меконг является самой длинной рекой Юго-Восточной Азии, занимает 7-е место по длине в Азии и 12-е – в мире, протекает по территории шести стран: Китая, Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Камбоджи и Вьетнама. Бассейн Меконга является одним из самых богатых регионов мира по биоразнообразию, здесь проживает около 66 млн человек, что составляет 10 % от общей численности населения стран АСЕАН, «включая большую часть населения Лаоса и Камбоджи, треть 65-миллионного населения Таиланда и пятую часть 90-миллионного населения Вьетнама» [Eyler 2019: 1–20]. В последние несколько десятилетий в субрегионе наблюдался быстрый и динамичный экономический рост. В настоящее время ввиду того, что с Меконгом связаны стратегические интересы, происходит интенсивное взаимодействие через механизмы сотрудничества средних и великих держав, включая США, Китай, Японию, Южную Корею и Индию. В наши дни на Меконге сосредоточили свою деятельность более 15 механизмов по сотрудничеству, в том числе между странами субрегиона Меконг, а также между странами, непосредственно расположенными вдоль Меконга, и внешними партнерами [To Minh Thu, Le Dinh Tinh 2019: 395–411]. Эти механизмы разработаны и функционируют под сильным политическим влиянием извне, особенно со стороны крупных держав. Между тем проблема Меконга кажется «забытой» в АСЕАН, поскольку Ассоциация оставляет субрегион под плотным внешним контролем.

Как в научных, так и в политических кругах проблема Меконга не привлекала такого же внимания, как проблема Южно-Китайского моря, хотя Меконг и считали либо горячей точкой, либо потенциальной горячей точкой региона [Busbarat 2018; Pongsudhirak 2020; Kausikan 2020]. Существующие исследования проблем Меконга затрагивают преимущественно ныне действующие механизмы сотрудничества в регионе, соперничество великих держав и т.п., при этом не ставя в центр внимания АСЕАН. В 2020 г., когда Вьетнам занимал пост председателя АСЕАН, об этом «забытом» аспекте вспомнили. Вынесение вопроса о Меконге на региональные форумы, особенно в рамках АСЕАН, вызвало разногласия как в директивных органах, так и в академических кругах из-за деликатности вопросов водной дипломатии и сложности согласования интересов всех государств-членов. У Ассоциации, как и у Вьетнама, есть законный интерес, чтобы проблема Меконга была включена в повестку дня АСЕАН. Об актуальности этого говорит тот факт, что в последнее время вопрос Меконга стал часто упоминаться в исследованиях АСЕАН [Pongsudhirak 2020; Kliem 2020; Kausikan 2020; Marwaan Macan-Markar 2020; Le Hai Binh, To Minh Thu 2020; Phan Xuan Dung 2021]. Эти научные труды демонстрируют растущий интерес к проблеме. Современные публикации помогли автору выработать новый подход к проблеме Меконга и исследованию вьетнамской дипломатии.

В статье предпринята попытка комплексного (не ограничивающегося только теоретическими аспектами международных отношений) анализа причин, лежащих в основе решения АСЕАН вывести на региональный уровень субрегиональную проблему Меконга, вызывающую озабоченность как в структурном, так и функциональном контекстах. Применяя теорию о средней державе, чтобы объяснить внешнеполитические шаги Вьетнама, автор показывает, что Вьетнам проводит более ответственную и открытую политическую линию в АСЕАН, ставя вопрос о Меконге в повестку работы Ассоциации.

Причины резкого поворота АСЕАН к проблеме Меконга

Тема «Сближение субрегионального сотрудничества стран Меконга с целями АСЕАН» была в повестке первого Форума АСЕАН по субрегиональному развитию, а также специального заседания Координационного совета АСЕАН (КСА) по субрегиональному развитию. Кроме того, о роли субрегионального сотрудничества также говорилось в совместных документах по итогам встреч на полях 37-го саммита АСЕАН [ASEAN Forum 2020, ASEAN Coordinating Council's Special Session 2020, Chairman's Statement 2020]. Впервые проблема Меконга была включена в политические документы АСЕАН, что указывает на значимость вопроса не только для стран, по территории которых протекает река, но и для всего региона ЮВА.

Во-первых, включение вопроса о Меконге в повестку работы АСЕАН реально и институционально помогает региональной группировке не оставаться сторонним наблюдателем при решении собственных проблем, противодействуя тем самым давлению внешних сил. Странам, по территории которых протекает Меконг, необходимо пространство для манёвра, чтобы сохранить региональные сплоченность и взаимозависимость с помощью дипломатии нейтралитета, а также экономических и информационных инструментов. АСЕАН с его действующими механизмами сотрудничества является наиболее подходящим институциональным инструментом, помогающим малым и средним странам обеспечивать свои интересы, а также поддерживать региональное равновесие и говорить «нет» крупным странам в случае давления со стороны последних.

Во-вторых, АСЕАН и механизмы в её составе создают для стран-членов стратегическое пространство для сотрудничества по вопросам, связанным с Меконгом. С точки зрения геобезопасности местности в настоящее время бассейн реки Меконг сталкивается с рядом нетрадиционных проблем в области безопасности, такими как водная безопасность, загрязнение окружающей среды, транснациональная преступность и т. п. Поскольку нетрадиционные проблемы безопасности не имеют границ, существует вероятность произвольных негативных последствий для стран, не входящих в АСЕАН. Поэтому для комплексного решения необходим общерегиональный подход. Следует подчеркнуть, что нетрадиционная безопасность является одним из вопросов, вызывающих обеспокоенность в Сообществе политической безопасности АСЕАН (APSC). Таким образом, важное значение имеет участие всех заинтересованных сторон региона в выработке совместной стратегии во имя достижения всеобъемлющей безопасности и сотрудничества.

Далее, с точки зрения геоэкономики общей задачей механизмов сотрудничества в субрегионе, а также в АСЕАН является поиск решений для сокращения разрыва в развитии между континентальным и островным блоками ЮВА (табл. 1). Одновременно это способствует интеграции стран ВКЛМ (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма) в процесс развития всего региона. Укрепление регионального взаимодействия и поддержка создания Сообщества АСЕАН посредством реализации Генерального плана по взаимодействию в АСЕАН (Master Plan on ASEAN Connectivity, МРАС 2025) являются приоритетными в повестке АСЕАН [Master Plan on ASEAN Connectivity 2016].

Таблица 1. Макроэкономические показатели стран АСЕАН: сравнение континентальной и островной частей АСЕАН (данные 2020 г.)

Страна	ВВП (млрд долл. США)	ВВП на душу населения (долл. США)	ВВП по ППС (млрд долл. США)	ВВП по ППС на душу населения (долл. США)
Индонезия	1 060	3 920	3 300	12 220
Таиланд	501,89	7 190	1 270	18 240
Филиппины	362,24	3 330	919,37	8450
Вьетнам	340,82	3 500	1 060	10 870
Сингапур	339,98	58 900	560,21	97 060
Малайзия	338,28	10 270	902,6	27 400
Мьянма	81,26	1 530	278,85	5240
Камбоджа	25,95	1 660	73,61	4700
Лаос	19,08	2 630	58,94	8110
Бруней	12,02	26 090	28,73	62 370
Континентальный блок АСЕАН в среднем	193,8	3 302	548,28	9432
Островной блок АСЕАН в среднем	422,504	20 502	1 142	41 500

Источник: World Economic Outlook database. IMF. April 2021.

К тому же с точки зрения развития (о чём говорят либералы) решение проблемы Меконга в рамках сотрудничества АСЕАН связано с задачами инклюзивного и устойчивого развития. Аспект инклюзивности подразумевает, что динамично развивающийся регион АСЕАН, экономика которого в настоящее время занимает 5-е место в мире, не может допустить отставания своих материковых стран-членов. Между тем аспект инклюзивности, а в последнее время и аспект безопасности все чаще подчёркиваются в контексте восстановления после пандемии COVID-19.

В-третьих, для АСЕАН включение вопроса о Меконге в повестку дня связано с поддержанием идентичности сообщества в целом. Долгое время считалось, что АСЕАН разделена на островной и континентальный блоки [Hoang, Seth 2021]. Таким образом, усиливая собственную роль в решении субрегиональной проблемы, АСЕАН укрепляет сплочённость своих рядов.

Перевод проблемы Меконга с субрегионального уровня на региональный: мотивы Ханоя

В то время как в теории международных отношений превалирует структурно-ориентированный подход, анализ внешней политики в основном фокусируется на функциональном уровне, отдавая предпочтение деталям. Этот теоретический аргумент помогает понять причину, по которой 2020 г. стал поворотным в судьбе Меконга, то есть рассматривать её как на системном, так и на функциональном уровнях, причём последний в данных обстоятельствах играет решающую роль. Очевидно, что до предпринятых Вьетнамом действий

АСЕАН стояла в стороне от проблемы Меконга [Там же], поскольку больше занималась организационными вопросами встреч средних и великих держав по проблеме Меконга, а не составлением повестки этих встреч.

В региональной панораме последние годы наблюдается растущий интерес средних и великих держав к региону. Совершенствование связанных с субрегионом Меконга механизмов сотрудничества, которые являются частью глобальных стратегий ряда из них («Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Один пояс, один путь», «Действуй на Востоке», «Новая южная политика» и др.), а также поддержка другими странами центральной роли АСЕАН показывают, что Ассоциации необходимо воспользоваться этой так называемой мегатенденцией для решения актуальной проблемы Меконга.

Для Вьетнама район Меконга имеет геостратегическое значение, напрямую связанное с безопасностью и развитием страны. Меконг наряду с Южно-Китайским морем играет роль пространства выживания и развития Вьетнама, что связано с законными национальными интересами, включающими защиту суверенитета, экономическое развитие, социальную стабильность и безопасность. Традиционные и нетрадиционные проблемы безопасности в этой области глубоко и непосредственно влияют на жизнь десятков миллионов людей, живущих как в дельте Меконга, так и на всей территории страны. Под воздействием расточительного и нескоординированного водопользования в верховьях Меконга в нижнем течении реки, особенно в её дельте, имела место сильнейшая за всю историю засуха. На данный момент нехватка воды и наносов привели к повышенному засолению вод реки и возникновению серьезных оползней.

Как и в Южно-Китайском море, в районе Меконга наблюдается растущая активность крупных держав. Меконг стал зоной сотрудничества и конкуренции множества гидроэнергетических компаний, которые способствуют расширению влияния своих стран в ЮВА и ИТР. Для Вьетнама эффективное решение проблемы Меконга – это не только решение проблемы шести стран субрегиона, но и гармонизация отношений с тремя главными соседями, с другими странами региона и с крупными державами.

У Вьетнама есть несколько мотивов, чтобы активнее продвигать включение вопроса Меконга в повестку АСЕАН. Попытаемся объяснить это через призму теории дипломатии средней державы. Средняя держава является суверенным государством, находящимся в середине условной шкалы, измеряющей международный авторитет и влияние, страной, дипломатия которой не носит ни чрезмерно радикального и амбициозного, ни закрытого оборонительного характера и одновременно демонстрирует уверенность в своей позиции [Le Dinh Tinh 2018: 6]. Исходя из бихевиористского подхода, во внешней политике средние державы придерживаются принципов мультилатерализма, международного права и сетевой дипломатии [Ungerer, Smith 2010; Emmers, Тео 2014].

В настоящее время в группе материковых стран АСЕАН наряду с Таиландом Вьетнам по потенциалу является самой мощной экономикой (см. табл. 1). Он также хочет сократить разрыв в развитии между странами ВКЛМ (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма,) и более развитыми странами региона. Такая геоэкономическая позиция позволяет ему играть роль связующего звена. Примечательно, что Вьетнам уже выполнил эту роль, когда добился интеграции Камбоджи и Лаоса в региональную архитектуру безопасности и экономики [Emmers, Le Thu Huong 2020: 12].

Что касается дипломатического поведения и идентичности, то на региональном и международном уровнях Вьетнам выступает как активная средняя держава. В последнее время он становится всё более важным членом АСЕАН, несущим сильную и позитивную энергию [Le Thu Huong 2016]. Вьетнам также ярко продемонстрировал типичные характеристики средней державы – инициатор, связующее звено, координатор коалиции, сторонник правового порядка – и получил международное признание [Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan 2020: 127]. Как только Вьетнам стал председателем АСЕАН, региональное и международное сообщества доверили ему возродить и оживить проблему Меконга в АСЕАН [Pongsudhirak 2020].

Стремление к многостороннему подходу

Официальное включение вопроса о Меконге в повестку работы АСЕАН является реализацией многостороннего внешнеполитического курса Вьетнама. На XII съезде Компартии Вьетнама многосторонняя дипломатия впервые стала в большей степени стратегическим ориентиром, чем инструментом осуществления политики [Communist Party of Vietnam 2016]. Затем в Директиве № 25 Секретариата ЦК КПВ об укреплении и продвижении многосторонней дипломатии в период до 2030 г. всё так же подчёркивалась необходимость её обновления [Party Central Committee's Secretariat 2018]. Отсюда следует, что внешнеполитические действия Вьетнама на региональном и международном уровнях нацелены на то, чтобы быть не пассивным наблюдателем, но активным участником, «стремящимся играть ключевую роль, организовывать и выступать модератором на форумах и в многосторонних организациях, имеющих стратегическое значение для страны и соответствующих её конкретным возможностям и условиям» [Party Central Committee's Secretariat 2018]. Эти идеи нашли отражение при разработке проектов документов XIII съезда КПВ, особенно в ключевом 2020 г., когда Вьетнам стал председателем АСЕАН [Communist Party of Vietnam 2021]. Главный вопрос для политиков заключается в том, как реализовать линию на то, чтобы Вьетнам определял формирование повестки дня АСЕАН. Вьетнам считается сторонником миропорядка, основанного на соблюдении правил. Этому способствовали его настойчивые и решительные усилия по продвижению вопроса Южно-Китайского моря в АСЕАН (например, включению этого вопроса в официальные документы Ассоциации и выработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море) [Le Hong Hier 2017]. Сохранение этого настроя в вопросе о Меконге, являющемся одним из главных интересов Вьетнама в сфере безопасности и развития, способствует не только отстаиванию жизненных интересов страны, но и расширению влияния Вьетнама в регионе как определяющего правила, а не только их исполнителя.

Включив вопрос о Меконге в официальную повестку АСЕАН, Вьетнам отчасти продемонстрировал свою ключевую, ведущую роль, направленную на согласование интересов, как указано в Директиве №25.

Во-первых, о ключевой позиции и лидерстве Вьетнама свидетельствует тот факт, что вместе с Таиландом, возродившим «Стратегию экономического сотрудничества Иравати – Чаупхрайя – Меконг» (АСМЕКС) во время председательства в АСЕАН в 2019 г., Вьетнам, действуя с высочайшей политической решимостью, стремится сделать Меконг общей заботой АСЕАН [Pongsudhirak 2020]. Заняв в 2020 г. пост председателя АСЕАН, Вьетнам интегрировал содержание субрегионального сотрудничества в общее сотрудничество региона АСЕАН. Был

успешно проведен Форум АСЕАН по субрегиональному развитию, главной темой которого было сближение субрегионального сотрудничества стран Меконга с целями АСЕАН, и специальное заседание Координационного совета АСЕАН (КСА) по субрегиональному развитию. Кроме того, роль субрегионального сотрудничества упоминалась в программных документах 37-го саммита АСЕАН [ASEAN Forum 2020, ASEAN Coordinating Council's Special Session 2020, Chairman's Statement 2020].

Включение вопроса о Меконге в повестку свидетельствует о стремлении Ханоя сохранить центральное место АСЕАН в архитектуре региональной безопасности. Фактически ещё до того, как проблема Меконга была вынесена в АСЕАН на передний план, имел место количественный рост механизмов сотрудничества. Тем не менее Ассоциация, в которую входят в том числе пять материковых стран, имеющих прямые интересы в субрегионе Меконга, почти не уделяла ему должного внимания, тем самым оставляя субрегион под плотным контролем внешних партнеров. Сотрудничество по развитию бассейна Меконга (ASEAN Mekong Basin Development Cooperation, AMBDC), учреждённое в 1996 г. с целью усиления экономической интеграции стран-участниц и создания к 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН, если сравнивать, не показывает такой прогрессивной динамики, как другие субрегиональные механизмы, возглавляемые внешними игроками [Ho, Pitakdumrongkit 2019]. По оценке высокопоставленного сингапурского дипломата, долгое безразличие к проблеме Меконга, особенно со стороны морских стран АСЕАН, свидетельствует об их «узкофункциональном подходе», который не позволяет воспринимать «Юго-Восточную Азию целостно как один стратегический театр» [Kausikan 2020]. Традиционная многосторонняя архитектура Азиатско-Тихоокеанского региона состоит из механизмов в составе АСЕАН. В этом суть центральной роли АСЕАН, способствующей сохранению целостности региона, несмотря на конфликты и напряжённость. Между тем мультилатерализм в субрегионе Меконга в настоящее время является прерогативой крупных держав. Существующие механизмы управления в субрегионе Меконга – это не многополярная структура, а монополистические институциональные механизмы, которые так или иначе ведут к расширению соперничества США и Китая [Kliem 2020: 5]. В долгосрочной перспективе это ставит под угрозу стратегическую автономию малых и средних стран субрегиона.

Во-вторых, примирительная роль здесь подразумевает усилия по гармонизации интересов материковых и островных стран АСЕАН, поскольку Вьетнам имеет интересы в обеих группах и выступает посредником при формировании оптимальной для всех повестки работы АСЕАН. Превращение проблемы Меконга в одну из главных в дискуссионном поле АСЕАН, безусловно, является прогрессом, но этот начальный шаг должен послужить формированию комплексного подхода АСЕАН к своему проблемному субрегиону и неразрывно связать судьбу Меконга с процессом построения Сообщества. Вьетнамская сторона особо выделила в повестке АСЕАН проблемы сокращения разрыва в уровне развития стран и субрегионов АСЕАН, налаживания и согласования усилий по субрегиональному развитию, например в отношении Меконга, с процессом развития всей Ассоциации [ASEAN 2020с].

Благодаря высокому потенциалу и политической воле Вьетнаму удалось поставить вопрос Меконга на обсуждение в АСЕАН, что стало для Ассоциации важным шагом к более глубокому пониманию проблемы Меконга, а также стимулом для усиления в ближайшем будущем своего голоса и роли в решении проблем, связанных с субрегиональным сотрудничеством.

Соблюдение международных юридических норм

Что касается проблемы Меконга, Вьетнам занимает позицию, основанную на юридических нормах обеспечения водной безопасности и реализации целей устойчивого развития в соответствии с международной практикой и законодательством, включая Соглашение 1995 г. о сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг, а также в духе уважения законных интересов других сторон [Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan 2021: 10]. В правовом плане Вьетнам является единственным членом субрегиона, подписавшим Конвенцию ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Конвенция ООН о водотоках). Кроме того, ожидается, что Вьетнам возглавит выработку кодекса поведения по использованию и защите реки Меконг [Phan Xuan Dung 2021] благодаря своей достаточно активной сетевой дипломатии с соседями, а также средними и великими державами.

Перспективы и политическое значение

Субрегион Меконга, как и Индо-Тихоокеанский регион и мир в целом, претерпевают беспрецедентно глубокие изменения под воздействием COVID-19. Для правительств стран, по территории которых протекает Меконг, проблемы в области безопасности и развития по-прежнему трудно разрешимы. Сейчас в связи с пандемией возникли новые вызовы, и страны не в состоянии преодолеть их в одиночку. Поэтому принципы мультилатерализма для малых и средних государств становятся как никогда актуальными. Но, учитывая возможность дублирования механизмов субрегионального сотрудничества (эффект «комка вермишели»), странам необходимо преобразовать сотрудничество в структуру, ориентированную на них самих, а не отдавать лидерство внешним игрокам. АСЕАН и механизмы в её составе должны стать соответствующей площадкой для обмена информацией, укрепления доверия и поиска общего подхода к решению проблем безопасности и развития, а также для содействия построению сплочённого и ответственного Сообщества, чтобы адаптироваться к новым глобальным политическим тенденциям.

Теоретически и практически очевидно, что продвижение Вьетнамом проблемы Меконга в АСЕАН может помочь, *во-первых*, сформировать общую позицию стран АСЕАН по отношению к внешним партнерам (аналогично ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP). *Во-вторых*, это увеличивает институциональное влияние субрегиональных стран. *В-третьих*, оно способствует установлению в субрегионе правового порядка за счет ускорения принятия Кодекса поведения (КОП) в бассейне Меконга (по аналогии с КОП в Южно-Китайском море). *В-четвертых*, помогает сократить разрыв в развитии между островной и континентальной группами стран АСЕАН (с упором на внутрирегиональную торговлю, обеспечение взаимосвязи, цифровую экономику и т.д.). *И последнее, но не менее важное*: отталкиваясь от вопросов развития и применяя прогрессивный подход, следует включить в повестку проблемы водной безопасности для обсуждения на встречах АСЕАН всех уровней – от рабочих до высшего, а также на форумах СМОА Плюс (ADMM+), АРФ (ARF), ВАС (EAS) и др. Разумеется, важно, чтобы ожидания соответствовали реальности, так как АСЕАН не сверхправительство, а межгосударственная организация, в рамках которой страны преследуют свои собственные интересы и отстаивают собственные ценности. Тем не менее все усилия, направленные на то, чтобы вынести проблему Меконга на уровень АСЕАН, полностью отвечают как интересам Вьетнама, так и общим

интересам других стран. Форум АСЕАН по субрегиональному сотрудничеству в целях устойчивого развития и инклюзивного роста, организованный в ноябре 2021 г. под председательством Брунея, является продолжением такого подхода. Вьетнам вместе с Брунеем выступает за то, чтобы вопрос субрегионального сотрудничества оставался в повестке дня АСЕАН.

В ближайшее время Вьетнаму и другим странам-участницам необходимо в рамках АСЕАН, *во-первых*, поддерживать дискуссионные платформы, где ведётся обсуждение вопросов по Меконгу; сделать регулярными встречи по развитию региона и поднимать эту тему на других встречах с соответствующей повесткой. *Во-вторых*, они должны содействовать развитию регионального правового режима и вести переговоры о подписании нового регионального юридического документа по пользованию ресурсами реки Меконг. Особое значение для стран, лежащих в нижнем течении Меконга, например Вьетнама, имеет тщательное изучение Соглашения 1995 г. и сопроводительных имплементационных документов для выработки рекомендаций по активизации этих правовых актов, а также работа над аргументацией в пользу норм международного права, юридически обязательных для выполнения странами, совместно использующими международные водные ресурсы. В дальнейшем необходимо приступить к разработке Кодекса поведения на реке Меконг [To Minh Thu, Vu Thi Thu Ngan 2020: 232]. *В-третьих*, через каналы неправительственной дипломатии создать совместную исследовательскую сеть стран АСЕАН по Меконгу при содействии сети Институтов стратегических и международных исследований АСЕАН (ASEAN Institutes of Strategic and International Studies, ASEAN ISIS) для обмена и консультаций по научным и политическим вопросам в целях принятия более эффективных политических и стратегических мер в плане сотрудничества. Ожидается, что Камбоджа, как председатель АСЕАН в 2022 г. и одна из стран бассейна Меконга, продолжит шаги по продвижению проблемы Меконга в повестку Ассоциации, поскольку Пномпень является заинтересованной стороной.

Заключение

Автор с помощью комплексного анализа и отдельных теоретических обоснований важности включения вопроса о Меконге в повестку АСЕАН приходит к заключению, что обращение к проблеме Меконга помогает АСЕАН сохранять центральное место в архитектуре экономики и безопасности региона. Это во многом обусловлено ролью Ассоциации в решении вопросов нетрадиционной безопасности, содействии равному и устойчивому развитию стран, а также в формировании коллективной идентичности на пути создания Сообщества АСЕАН.

Что касается позиции Ханоя, то включение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН связано с его стратегическими интересами. *Во-первых*, Меконг имеет важное геополитическое и геоэкономическое значение, что ставит вопрос о реке в повестку национальной безопасности и развития. *Во-вторых*, повышение ставок вокруг темы Меконга, особенно в год председательства в АСЕАН, дало возможность Вьетнаму продемонстрировать свою растущую роль средней державы и секторального лидера в АСЕАН. Вьетнамская дипломатия в вопросе о Меконге отмечена концентрацией усилий по содействию механизмам в составе АСЕАН и соблюдению международных законов и норм. Ожидается, что эти действия Вьетнама как активного и ответственного члена АСЕАН будут продолжены в грядущие годы. Фундамент, заложенный в

2020 г., станет основой для Вьетнама, стран субрегиона и АСЕАН в целом в их общем стремлении к мирному, стабильному, процветающему и единому Меконгу будущего.

Список литературы

1. ASEAN Coordinating Council's Special Session on Sub-Regional Development. 2020. URL: <https://asean.org/chairmans-press-statement-of-the-asean-coordinating-councils-special-session-on-sub-regional-development/> (дата обращения: 06.09.2021).
2. ASEAN Forum on Sub-regional Development: Converging Mekong Sub-regional Cooperation with ASEAN goals. 2020. URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/asean-forum-on-sub-regional-development-opens (дата обращения: 06.09.2021).
3. Busbarat P. Grabbing the Forgotten: China's Leadership Consolidation in Mainland Southeast Asia through the Mekong-Lancang Cooperation // Institute of Southeast Asian Studies Perspective. 2018. № 7.
4. Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit: Cohesive and Responsive. 2020. URL: https://www.asean2020.vn/xem-chi-tiet1/-/asset_publisher/ynfWm23dDfpd/content/chairman-s-statement-of-the-37th-asean-summit-cohesive-and-responsive (дата обращения: 06.09.2021).
5. Communist Party of Vietnam. Documents of the 12th National Congress of the Communist Party of Vietnam. Hanoi: National Political Publishing House, 2016.
6. Communist Party of Vietnam. Documents of the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam. Hanoi: National Political Publishing House, 2021.
7. Emmers R., Le Thu Huong. Vietnam and the search for security leadership in ASEAN // Asian Security. 2020. P. 1–15. <https://doi.org/10.1080/14799855.2020.1769068>
8. Emmers R., Teo S. Regional security strategies of middle powers in the Asia-Pacific // International Relations of the Asia-Pacific. № 15. 2014. P. 185–216. <https://doi.org/10.1093/irap/lcu020>
9. Eyler B. Last Days of the Mighty Mekong. London: Zed Books Ltd, 2019.
10. Ho S., Pitakdumrongkit K. Can ASEAN Play a Greater Role in the Mekong Subregion? // The Diplomat. 30.01.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/can-asean-play-a-greater-role-in-the-mekong-subregion/>
11. Hoang Thi Ha, Seth F.N. The Mekong River Ecosystem in Crisis: ASEAN Cannot be a Bystander. ISEAS-Yusof Ishak Institute. 09.06.2021. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-69-the-mekong-river-ecosystem-in-crisis-asean-cannot-be-a-bystander-by-hoang-thi-ha-and-farah-nadine-seth/>
12. Kausikan B. Why Asean should treat the Mekong like the South China Sea // South China Morning Post. 11.07.2020 URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3093546/why-asean-should-treat-mekong-south-china-sea>
13. Kliem F. The Geopolitics of the Mekong and a radical proposal for ASEAN to navigate it. S. Rajaratnam School of International Studies, 2020.
14. Le Dinh Tinh. The Middle Power Goal and Vietnam's Diplomatic Outlook Beyond 2030 // International Studies. № 39. 2018. P. 5–38.
15. Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan. Khái niệm cường quốc tầm trung và liên hệ với Việt Nam [Концепция средней державы и вьетнамский контекст] // Tạp chí Lý luận Chính trị [Политическая теория]. № 3. 2020. Tr. 123–129. (На вьетн. яз.)
16. Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan. The COVID-19 Pandemic and the Emergence of Vietnam as a Middle Power // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2021. <https://doi.org/10.1177/18681034211057569>.

17. *Le Hai Binh, To Minh Thu*. Why the Mekong Matters to ASEAN: A Perspective from Vietnam. ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2020/77. <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2020-77-why-the-mekong-matters-to-asean-a-perspective-from-vietnam-by-le-hai-binh-and-to-minh-thu/>
18. *Le Hong Hiep*. Living Next to the Giant. Singapore: ISEAS Publishing, 2017.
19. *Le Thu Huong*. Vietnam's evolving role in ASEAN: From adjusting to advocating // Brookings. 11.07.2016. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/vietnams-evolving-role-in-asean-from-adjusting-to-advocating/>
20. *Marwaan Macan-Markar*. Vietnam puts the Mekong's fate on ASEAN's agenda // Nikkei Asian Review. 26.02.2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Vietnam-puts-the-Mekong-s-fate-on-ASEAN-s-agenda>
21. Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025. ASEAN Member States. 2016. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint-.pdf> (дата обращения: 06.09.2021).
22. Party Central Committee's Secretariat. Directive No. 25-CT/TW of the Party Central Committee's Secretariat on promoting and enhancing the role of multilateral diplomacy to 2030. 2018.
23. *Phan Xuan Dung*. Vietnam's Mekong Middle Power Diplomacy // Fulcrum – ISEAS – Yusof Ishak Institute. 03.03.2021. URL: <https://fulcrum.sg/vietnams-mekong-middle-power-diplomacy/>
24. *Pongsudhirak T*. Vietnam To Counter China With Asean Backing On Mekong River Region // Forbes. 14.02.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/panel-of-economic-commentators/2020/02/14/vietnam-to-counter-china-with-asean-backing-on-mekong-river-region/#6aefff155ff3>
25. *To Minh Thu, Le Dinh Tinh*. Vietnam and Mekong Cooperative Mechanisms // Southeast Asian Affairs. 2019. P. 395–411. Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute.
26. *To Minh Thu, Vu Thi Thu Ngan*. Water Security: Theoretical and practical issues in the Mekong Subregion // International Studies. № 42. 2020. P. 211–234.
27. *Ungerer C., Smith S*. Australia and South Korea: Middle power cooperation and Asian security. Australian Strategic Policy Institute, 2010.
28. World Economic Outlook database. IMF. April 2021. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 06.09.2021).